

Илья «Чёрт» Кнабенгоф

Беседы Абсолюта

*Синим цветом – Истинная Реальность, Хаос.
Красным цветом – Бог Творец, Логос.
Зелёным цветом – Душа, в данном случае – человек.*

Место действия не поддаётся описанию

О, Логике Конструктор, Инженер Порядка,
Зачем на грань пришёл ко мне, ответь?
В Весах Противоречий всё идёт не слишком гладко,
Или огонь в печах вдруг перестал гореть?

Нет, Фантазёр Реальности, Художник Хаоса Великий,
Не утомляется песок в часах перетекать.
Я вижу, что и у Тебя в *порядке* всё, Безликаая,
Прости за каламбур. Как Ты на счёт немного поболтать?

Ты удивляешь, Всё В Мире Просчитавший,
Откуда эти шутки? Юмор – моя прерогатива.
Но, коли Ты пришёл, позволь же мне
Внести в Твоё законченное «лего» немного креатива.

Не скучно ли Тебе, мой друг?
Ты ж наперёд всё в мире знаешь.
Всё на своих местах и никаких потуг.
Небось, и волоса Ты без учёта там не утеряешь!

Закон незыблем в моём мире, Ты права.
Определённостью догматов скован он.
И некоторая доля пессимизма
Как тень великолепный покрывает трон.

Но ужас, как подумаю, что я
Могу спонтанность допустить в Систему.
Она собою всё пронзит, как вирус,
Создаст неразрешимую дилемму.

Дилемма на лицо присутствует *уже* -
Развитию нет места в Твоём царстве!
Цена тому – определённость в завтра,

Где нет необходимости для странствий,
Где жены встретят все своих мужей.

Дорога есть мой дом. И в ней я нахожу
Покой, уют, комфорт и утешение.
Бесцельный Путь - как иллюзорный сон,
В нём нет значения вещей, как нет их разрешения.

К объектам привязать всё хочешь Ты...
Их легче контролировать! Едва ли!
Чем можешь воспрепятствовать старению, скажи?
Как сможешь изменить естественность реалий?

Твоё предназначение властвовать – Твой бич!
Отдать себя безумию течения?
Не знаешь даже Ты, куда оно несёт
Размытые миров определения!

Мне кажется занудством наблюдать
Седьмого дня зимы предначертание,
Когда, закутываясь в шарф, из дома выйдешь Ты,
И снег повалит, оправдав все ожидания.

Как погляжу, так у Тебя февраль -
Трава лиловая в росе вечерней гнётся.
К тому же, синею трава та может стать!
Что до росы – так запросто грозю обернётся!

Роса-гроза. Гроза-роса. Ах да, ведь я знаком
С великим поэтическим законом
Предмето-заменяемости там,
Где Хаоса границы определены дозором.

Вот видишь, и у нас есть логика порой!
Не подменяй слова, Текущая Рекою!
Уму в краях Твоих нет места испокон веков!
Ты прав! Здесь только сердце переполнено Любовью,
А в рассуждениях для грёзы нет оков.

Пройдёмся, старый друг,
Хотя и так назвать Тебя сообразно Твоей же сфере
Никак не получается у нас.
Неувядающая молодость Твоя не совмещается по нашей вере
С количеством эпох, что Ты хранишь наказ.

Ты знаешь, Умный В Совершенстве, до вер мне дела нет.
Сама себе религия и догма.
Я принимаю приглашение Твоё.
Над бездной прогуляемся мы. Только
Порядок на кого Ты свой оставишь,
Всё построение логических цепей?
Кому доверишь поддержание Системы?

Уж не на деток наших ли? Да, на людей!

Приветствую родителей своих!
Поклон земной вам, Создатели Вселенной!
Что ж, их манерам обучив,
Ты выбрал направление дороги их смиренной.

Я оставляю на тебя, сын мой,
Монументальность ума архитектуры.
Тебе всё под контроль я отдаю
И сохранить прошу всю целостность структуры!

Не забывай и о родительстве *моём*!
Тебе во снах свободу я дарю навеки!
Смыкая очи, заходи в мой дом,
Сюда, где грёз текут безвременные реки.

Незыблемость храни, будь в принципах ты твёрд,
И разума коня держи за повод крепко!
И в отдыха часы седло не забывай с него снимать,
И отпускай пастишь его ко мне на поле, детка.

Я постараюсь справиться, хоть и в моём уме
Противоречиям этим не видится конца!
(в сторону) Принципиальность и консерватизм отца я вижу в этом!
(в сторону) Беспечность и свободомыслие матери тому вина, сдаётся мне!

До времени тебя мы оставляем.
Сам разберёшься ты во всём, коль кровь ты от крови Богов.
Мы ж удалимся с матерью в пределы.
Ты к возвращению нашему всецело будь готов!

Мда, ну и семейка досталась мне в наследство!
Сколь помню я себя – ни в чём договориться не могли!
И хоть вокруг меня есть всё их собственное следствие,
С начала времени всё спорят, хлебом не корми!

Отец самое Время изобрёл тогда,
Невиданные царства стал строить сквозь пространство.
А Мать за все эпохи посмеялась сполна,
Коря отца за безрассудное гусарство.

И так уж сколько лет Отцу не удаётся
Последний вбить кирпич, последнюю в головоломке утвердить частицу.
Всегда Мать заполняет место то собой,
И расширяет снова без краёв и меры Хаоса границы.

Что делать мне, оставшись меж огней?
Как противоположное смогу постичь линейно?
Так тщетны все попытки пса дворового понять
Устройство шахмат, покуда кость лилейно
Хозяин достаёт ему, чтоб под ноги швырнуть!

Чей разум эту жуть
Объемлет нераздельно пониманием?
Кто свыше в отношении меня
Проникнется любовным состраданием?

Надежды нет постичь! Но я сие движение
До времени могу обожествлять,
И преклонять колени перед высшим,
О чём извечный спор ведут Отец и Мать.

Что нового, Создатель, сказать мне можешь Ты?
В мирах Твоих все крутится по кругу.
Рождение и смерть сродни привычке,
Друг в друге находя себе поруку.

Надеялся я из глубин Твоих
Поднять волну созданием восхищения.
В том видел я свое предназначение
И счастье радости служения других.

Мне не нужны для радости причины.
Моя любовь к Тебе не требует даров.
С рождения помню: не бывать условию,
Способному поколебать основу всех основ.

Вот видишь, Ты и сам мою природу
Познал, сомнений нет, превыше всех живых.
Вот только в знании этом присутствует прореха:
Зачем *меня* Ты родила, тем самым Бытие определив?

Проблема в этом, друг, нам явственно сияет:
Нет памяти у той, кто времени не знает.
Не помню я, что привело к тому.
Тебе искать придется самому.

Но мне сдается, занятие сие
Пустое! Того не стоит Бытие.
Коль случай пожелал такой случиться,
Я вижу в этом шанс поверить в волшебство Тебе!

Всё к без-условности опять Ты клонишь, Мать.
Ведь я – Гармония! Я - Разум! И как могу понять,
Что собственным рождением обязан
Тому, что невозможно логикой объять?

Ты взбудоражен, сколько Тебя знаю.
Всегда в волнении, в стремлении достичь.
Мне ж остается признавать возможность,
Что рану эту Ты не сможешь залечить!

Она Творение сие заставит Тебя строить,

Пока Ты силу бытия не истощишь до дна.
Но нет причин для огорчений, Всемогущий:
Что родилось – умрёт! Останусь Я.

Я чувствую в картине мироздания
Недостающие художника мазки.
То - блик в глазу Всевидящего Ока,
Всегда стираемые ластиком штрихи.

Миры растут, и множатся и крепнут,
Но я лишь видимость усматриваю в том!
Известно мне – чем старше ствол древесный,
И чем прочней, тем более податлив он на слом!

В иллюзии живые пребывают...
Но может в том и к радости есть ключ?
То, что всегда с тобой – теряет цену,
Коль мимолетности сего не замечаешь суть.

Неповторимостью прекрасен Твой шедевр!
В своем порыве жить такая хрупкость *восторгает*,
Как лист в полете, с дерева летящий,
Или снежинки уникальность, что по весне сгорает.

А Ты всё тянешься к конечности мечты...
А для чего ж мечта, как чтоб не исполняться?!
Ах, вот о чём Ты... Прекрасное прекрасней совершить...
Сие обречено? Естественно! Чему тут удивляться?

У совершенства лишь одно ограничение:
Само себя ему вовек не превзойти!
Капкан такой рождает обречение
На вечный круг и цель, к которой не дойти.

Так Ты, Строитель Судеб безупречный,
Закрыт навечно в этой клетке золотой.
И сколько не пройдешь дорог переживаний,
Вернешься в изначальность, во мне найдя покой.

Не вижу я воображению предела,
И сочетанию не вижу численный итог!
Сколь помню я себя, спор этот длится вечно.
(в сторону) Одно забыл: кто спор начать помог.

Я в каждой личности переживаю опыт.
Нет ничего проявленного, в чем не было б меня!
Так движется во времени Внимание,
Где даже камень осознаёт себя.

Заладил: я да я.. А кто Ты в сути? -
Желание познать само себя.
Ты исчерпать пытаешься колодец,

Который изначально не имеет дна!

Я строю мир собой, и в радости мой труд!
Даю возможность я в себе любить друг друга!
Но вот забывчивость о собственном рождении
Вселяет Тьму и Смерть в пределы мира Твоего покуда.

Я чувствую, я знаю, я пытаюсь!
Я ж - Чувство, Знание, Попытки Сама Суть!
Я всю Тебя собою применяю!
Я не прошу о том, не обессудь.

Ты холодна и бессердечна! Я – Любовь!
Зачем Ты, если не с кем поделиться?
Затем Ты и творишь вселенных череду,
Чтоб Смысл, часть моя, могла явиться.

Я – смысл всего?? А что здесь без Тебя?
Я даже формой никакой не обладаю.
Я есть еда, и я же голодаю,
И я же – рот, которым я кормлю собою же себя.

Ты в мир меня явил. А Ты меня явила!
Тем самым Твою клетку запахнув.
Откуда Я? Здесь корень той ошибки, что не дает Тебе
Конца достигнуть. Ответ могу я дать, лишь в изначальность всё вернуть!

Не забывай: Ты время изобрёл,
Тем самым Память воззвав к её рождению.
Я ж есть Безвременье. Как вспомнить я могу,
Что Хаос привело к *такому* появлению?

Так есть, мой друг. Ты есть моё дитя, Возможность.
Тебя не сыщешь, хоть и не перечешь.
Из слов « я есть» уйдёт определенность.
Останется лишь то, с чего всё начиналось,
И это слово – «Есть!»

Ты не жалеешь? Творец, что за вопрос?
Я - Непроявленность. Я - Пустота. Кому о ком жалеть?
Но я свою Любовь хочу дать и Тебе!
Лишь только несгораемая вечность
Возможность может дать тому огню перегореть.

Со мною Твой союз бедою обернётся.
Как только спор иссякнет, к согласию придет –
Ты пропадешь. Никто не в состоянии
Наполнить Пустоту водою, сколь много не вольёт.

Какая безнадежность! *И это* - часть меня.
Я всё вмещаю, сколько не захочешь.
Как с этим жить? Знать то, что есть лишь «я»...

(в сторону) Ошибочка. Но мы ответ придержим, покуда Ты не спросишь.

Ты волен выбирать! Ты – изначальный выбор.
К чему от одиночества страдать?
Играй во всё! Люби себя во всех!
Любовь свою Ты можешь вечно проявлять!

Будь счастлив! Действительно, так просто...
Но знание о Тебе всё делает фальшивым!
А без иллюзии не сможешь Ты любить!
Не сможешь пережить себя счастливым.

Поймала Ты меня. И я ж даю свободу!
Где всё есть Я. Себя не переплюнешь.
Но как прекрасна та заря, что в окна светит,
Где просыпаешься ты с тем, кого так любишь!

Как я в одном забуду, что и другой есть Я?
Забвения попроси, играй самозабвенно.
Но здесь учти: чем дальше от меня,
Тем больше горя и ошибок несомненно.

Ты все предусмотрела. Заигравшись,
Ты мог в реальный ад легко спуститься.
Кто Истину забыл - тот разделяет,
Вместо того, чтоб в Жизнь объединиться.

Различие формы – только развлечение.
Я это знаю. Когда осознающий - да.
Но если Ты слушаешь себя в конкретном человеке,
То в ужас Ты придешь, узрев, сколь велика беда.

Весь мир – дерьмо! Меня никто не любит!
Кругом скоты, лишь я один – святой!
Ну хоть в последнем он прав слегка, ей Богу.
Исходит светом святости, гляжу я, наш герой...

Ужасно жить в кошмарном этом мире!
Тебе ужасно жить в себе таком.
Я разбужу его! Тебя о том просили?
Ты спишь, Создатель, в нем глубоким сном.

То, что считает он себя лишь человеком,
Отдельной частью от всего – то следствие лишь есть.
Свобода воли и желаний данного создания –
Всего лишь самому себе ума уснувшего наивнейшая лесь!

Ты знаешь это. Я их такими сделал
Для сохранения равновесия миров.
Немногие всё ж, правда, догадались
О тонкой связи их земных оков,

Что обстоятельства и следствия поступков
Их заставляют выбирать, что нужно мне.
Иллюзия свободы измышления
Задумана из мудрости. Известно то Тебе.

Я знаю, Ты хотел как лучше,
И по-другому быть-то не могло.
Но человек душою спит, не зная, что страдания
Лишь указателями служат на Пути его.

Я им кричу на каждом повороте!
Везде я перед ними! Открыта Твоя дверь,
Всё верно, но часто на излёте
Им не хватает сил воспрянуть от потерь.

Не может потерять, кто не имеет.
Ты близко к сущности проблемы подошёл.
Доколе человек не разумеет,
Что всё ему даю, лишь бы ко мне пришел?

Хочу машину, дачу, телевизор,
Любовницу горячую и умную жену,
От брюха есть, на шею золото повесить,
И всё вообще иметь, что захочу!

И это - мне! И то - не помешает!
А вам зачем? Мне всяко всё нужней!
Творец, со смеху я, ну право слово, помираю!
А я в печали! Любовь проявленная - во сто крат больней.

Я - Истина, и не могу не видеть,
Как сам себя пытается сожрать,
Как сам себя с порога прогоняет,
И у себя своё пытается отнять

То существо, что в данной ипостаси
Себе вообразил, что человек.
Ты тонко на кого-то намекаешь?
Ты только не ревнуй! У сна ведь тоже краток век.

И не сегодня-завтра себя Ты в нем упомнишь.
Неужто это всё не трогает Тебя?
Забыл про неизбежность? Отдельно капли падают,
Но в океан тебе дороги все, коль ты – вода.

Се – мудрости ловушка. Гарантия возврата.
Коль не было начала, то где же быть концу?
Теперь я начинаю немного беспокоиться:
Что будет, если я своё рождение в памяти найду?

(в сторону) А рыбка то всё ближе, сильнее водовороты.
Недолго Бытие продлится с беседою такой!

(явно) Не торопи события, определи причины,
Что на Пути Судьбы творят изгибы поворотов,
Мешая стать ему прямой.

Что человеку от жизни этой нужно?
Хочу иметь я всё и навсегда!
Эх, что за сила устремления, желания!
Весь этот вздор самодовольного ума??

Малыш, похоже, думает, что мир у его ног.
Всё так и есть! Я из любви весь мир,
С усердием особым сотворенный,
Ему пожертвовал, насколько только мог!

О, звёзды, слышите ль вы это?
И се серьёзно говорит ваш Бог!
Во чрево жабы алчной, собою ослепленной,
Он диво Бытия вложил! И бросил на порог

Под ноги им святое сострадание!
Едва ли хоть одно живое существо
Постигло эту боль святого истязания
И оценило дар Любви Его.

Спасибо, Господи, за всё, что подарил мне.
Вот видишь, благодарен он сполна,
За жизнь, и за дыхание, что ныне
Поит его чудесной силой бытия.

Но, Господи, не мог бы Ты чуть больше
Мне одолжить богатства для души?
Должно быть, просит он Любви благословения.
(в сторону) На этот счёт сомнение меня одолевает -
Волк голоден всегда, сколь холку не чеши.

Чуть золота в суму мне было б очень кстати.
(со смехом) А может абсолютную Ты сразу ему власть
Над миром всем отдашь от широты душевной?
То не любовь к созданию, а прямо таки страсть

В Тебе кипит к проекту человека.
Уверен я, что се слова
Всего лишь хладнокровностью порождены Твоею,
И одиночеством. Живёшь Ты не любя.

На что мне проявление частями?
И так я есть всё то, что есть вообще.
Я есть сама Любовь, её источник.
Коль нет замков, откуда надобность в ключе?

Все тайны мне открыты, отворены сердца,
Читаю в них я жажду обладания.

Но часть моя, извечно наслаждаясь,
Тобою очарована сполна.

Прекрасен Ты в наивности своей
И чистоте достойных устремлений.
Но я боюсь, что разочарование
Венцом окажется у щедрости Твоей.

Но разве то Любовь, что ждёт себе оплаты?
А разве то Любовь, что к явности стремясь,
Спешит нагой пред всеми показаться,
И там, где плачут все, кружится, веселясь?

Конечно, нет! Так как же быть нам с теми,
Кто зверя глупости в себе преодолев,
Постиг всю смехотворность горя и страданий,
Спокойно возлежит средь плача, словно лев,

И улыбается во свете разумения,
Что горе преходяще, как волны на реке,
И что порождено оно *желанием*,
Хвостом страдание таскающее вслед себе?

И чистота любви их практически сравнялась
С Твоей, о Собиратель Всех Миров.
Они не жаждут никакой оплаты,
Но не потворствуют и глупости тех снов,

Которыми вселенная вся грезит,
А потому и утешения слова
От них вовек никто не слышал в мире.
Но чёрствости ли их примета та?

Едва ли... Тебя я понимаю,
И признаю логичность Твоих слов.
Воистину Любви полны те единицы,
Что духом стали выше покрывала снов,

Которым все миры мои укрыты.
Но так же свят ребёнок в естестве,
Лупящий палкою в песочнице соседа,
Где боль – единственное средство, что держит ум в узде.

Невежества весна пьянит его ареной,
Где разыграются эмоции огня.
И смех захлёб, и слёзы огорчений –
Всё бьёт фонтаном в нём, и не нужны слова.

К чему ты клонишь? Се принцип равновесия.
Невежда так же радости открыт во мне сполна,
Как и мудрец, узревший звёзд течение.
А между ними скорби океан, и тьма в нём холодна,

И стон плутающих, клянущих се Творение,
Взывающих к защите и суду.
В ответ им молча звёзды лишь смеются.
Я равновесия такого толком не пойму.

Детей толкает к поиску природа,
И гонит голод их ума искать в том океане суть.
Но разве может ум, слуга лишь слов и чисел,
Преодолеть фантазий волны, в них не затонуть?

Печалит их сомнений горький страх,
Но я горжусь, что жажда приключений
Толкает их на первый шаг в Пути.
Так силой воли и умозаключений

Решаются они на вёсел первых взмах,
И отправляются за поисками счастья,
В тот самый миг се счастье утеряв
По глупости святой, ибо себя не знают,
Где лодка и гребцы – лишь тлен и прах.

Се отражение Твоей, Творец, природы,
И от желания Твоего познать меня живёт.
Но в чашах времени песчинки тихо тают.
Всё совершает полный оборот.

Ты сам себя не помнишь, миром заигравшись,
И оттого перевернутся чаши снова,
И будет так, пока в миру ворона
Не запоёт внезапно соловьём.
Два берега у радости – неведение и мудрость.
Вовек движение в Пути стоит на *том*.

Но нет различия средь них. Не ведает идущий
Того, куда грёзы не насытят дух.
Ума неодолимый человеком камень –
Примятый сном тяжелым у души подушки пух!

Слепа ребёнка радость и ранима,
Лишь внешними условиями она ему дана.
Она зависима от переменчивости мира,
И низвержение её не требует труда.

Но радость мудрого пересекла рубеж
Меж миром внешним и обителью души.
Она укореняется в незыблемом единстве.
Ничто не может нарушить тишины

Обители танцующего сердца.
Не слаще соли пуд засушенного перца.

И правы те, кто утверждает, будто мир –
Вместилище страдания и боли,
Где радость бытия толкает всех от берегов,
И ждёт на берегу другом, меняя свои роли,

Лишь самоутверждаясь при игре такой.
Путь в радости – вот смысл и покой.
Те берега не стоят ожидания.
Живущие стремлением доплыть до маяка
Частенько лезут в петлю, не выдержав страдания

Той жажды, что несёт по жизни их.
Бегут стремительно, в мечтах своих летают,
Они и жить воистину при этом забывают,
Мираж в пустыне – ориентир для них.

Горят желанием до рая достучаться,
Но глухи те врата до ищущих чудес.
Без радости в душе до них и не добраться.
Печали камень по пути лишь набирает вес.

Блажен, кто вёл корабль свой средь снов,
И очарован чудом был своей дороги.
Он в радости свой Путь и начинал
И в ней преодолевает все пороги,

Узрев улыбку Серафима у ворот.
Мир – радости купель. Аминь. И новый поворот
В скитаниях средь узоров Лабиринта.
Противоречие радости уму
Гоняет человеческое сердце в ритме спринта,

Где ленты финишной в забеге отродясь
Никто не видел, как и старта не упомянул.
Учёный ум свой пониманием наполнил,
И впал в тоску, игрушку разобрать стремясь.

Сидит поникший, на полу вразброс детали,
А чтобы заново собрать, прости, но нужно Волшебство.
И птичка не поёт под дулом микроскопа,
И мир, приколотый булавкой, не радуется давно.

Ему не может вся его наука
Дать радость чистую земного бытия.
В том есть различие мудрости и знания.
Расходятся дороги здесь, и в том есть Я.

Куда же мне идти, коль камень средь дорог Ты?
Любой тропой идти – петлять в лесу ума!
Дан компас мной тебе надёжный, человеке,
Ему название – Честность. Он выведет тебя.

Игрой ума и слов рождается реальность
Объектов и решений. То - есть твоя Судьба.
И проведёшь ты жизнь с улыбкою счастливой,
Коль будешь честен с миром, и с собою до конца.

Совет хороший, но позволь: коль следовать ему,
Неплохо было б и Тебе решиться самому
Спросить себя «Зачем покрыто тайной бытие?»
Сколь романтично не было б свиданье при луне,

Но знаем оба мы, кто в истине и с кем под чем пылает
Огнем сердечным, повстречавшись с призраком своим.
Так вся проблема в равновесии «память и забвение»?
Проблема в выборе, который был всегда ничьим!

То - есть природа самого проявленного мира.
Познания голод утолим лишь поиском себя.
Но коли вместо отражения зыбкого на миг Ты
Увидишь зеркала поверхность – потеряешь «я».

Да, по краям Пути две пропасти извечно
Зияют, разделяя чувства с поиском ума,
Но сколь бы шатким не казался мост тот через вечность,
Однако по нему всё время бегают толпа,

И веселится и грустит, сменяя слёзы смехом,
И ритм жизни заключён в том танце волшебства.
Не прячет дирижёр лица под маской тайны,
Узреть его возможно, коль остановиться в па.

Познавший тайны построения вселенных
За край ума шаг сделать должен быть готов.
Лишь там увидит он Источник Мироздания,
Лишь там проснётся от волшебных снов.

Нет, не кончается на том познание всех истин.
И есть вопрос, страшачий всех ответом.
Коли ответить на него – прощание с приветом
Сольются в миг безвременный навек.

Так миллион догадок строит человек,
Пытаясь влезть на ель, не ободравши зада.
От райских кущ меж тем несёт палёной вонью ада,
И в лузу треугольную квадрат не закатить.

О, Боже, кто я? Человек! Ответ такой едва ли
Дух остановит от желания скинуть тяжесть сна.
Ты - дух! Ещё мгновений пара,
И человек узнает суть того, что он – игра Тебя.

Извечно чувство сострадания во вселенной,
Что сильные испытывают к братьям слабым,

И се - естественное среди звёзд. Так снегом талым
Уходит лёд незнания из тех, кто духом мал.

Чем более живые высоки в своих стремлениях,
Чем больше мера силы их возносится в мирах,
Тем ярче разгорается любовь, и тем быстрее
Спешат они на помощь вниз, туда, где правит страх.

Нет справедливости в природе,
И всё во мне разделено!
Я сам себя понять не в силах!
Чего же мне достичь дано?

И рад бы счастье обрести,
Но пониманию открыто,
Что бездна всех моих желаний,
Как пить дать, не имеет дна!

И эту бездну отворя,
Я вряд ли изопью всю меру.
Так Мастера земные смело,
Себе открыв на то глаза,
Рекли: «Топить желанья в Лету!»

В отсутствии «хочу!» есть радость.
Узнал он Путь! Но сколь идти!
Здесь явно Хаоса я чую проявление –
Сказать рыбёшке и змее «Лети!»

Да, я смогу! Он сможет!
Да и куда деваться?
На все дороги здесь один вокзал!
И Дерево Желаний, цветок Твоего сада,
Исполнит всё ответственно, чего б Ты не сказал.

Но вот цена вопроса... Опасна, иль чрезмерна?
Опасность море не таит, и чаш не подберёшь.
Насколько и чего готов ты сам лишиться,
Чтобы явилось к месту *то*, когда ты позовёшь?

Как ни крути, а на два стула
Трём индивидуумам не сесть!
И слышавших хлопок одной ладони
По пальцам в мире можно перечесть.

Я, побродив по свету, всего с избытком видел.
Вкушал я разное везде, и разное стяжал.
Но лишь той полнотою я чувства все насытил,
Как встал передо мной вопрос, который я искал.

Они находят Твои двери, что вечно по ветрам плывут.
Минуя все мои пароли, смеясь, границу перейдут

От Логии Вселенных в Хаос, но в том не вижу смысла я.
Зовёт их материнской крови песня. То – за пределами ума!

А потому, Великий Разум, то - вне путей Твоих бежит.
Но все они к Тебе вернуться. Растает снег, сколь долго не лежит.
Я лучших приключений и чудес им предложу от самого рождения!
Да, тут, не покривив душой, могу сказать: Не одного веселья,
Но и страданий вдоволь на меня пришлось!

Не счастлив я, хоть, видит Бог, всего сполна досталось и далось,
И полон дом мой и сума, и мир в моей душе,
Но, коли многие вокруг меня в слезах страдания тонут,
Я всё отдать готов им, и дорога та - по мне!

И это чувство светлое жемчужиной прекрасной
Плывет маяком в ночи всем тем, кто ищет Путь.
То праздник бытия, то радость дара чистого,
И ты, сын человеческий, сосудом ему будь.

Идущий по Пути достигнет, несомненно,
Краёв тех горизонтов, что перед ним лежат.
И, рано или поздно, тот праздник *всех* настигнет.
То - времени вопрос, и ангелы кружат

Над всяким из живых. К чему же сострадание?
Так каждому наступит время яблоку упасть.
В реальности без времени к чему соревнование?
Живи же, человек, в *сейчас*, чтоб радости не красть,

Не жить пустой надеждою, по дню тому тоскуя,
В котором все твои проблемы будут решены.
Коль ты найдёшь любовь и счастье в миге пребывания,
То все дальнейшие стези тебе предрешены.

И в *этом* чудо есть. Се - Жизни полнота. Одно.
Как яблоко не поверни – все стороны прекрасны.
И видятся различия, но ясно,
Что листья те всё ж с древа одного!

И потому беседа наша, в споре зарождаюсь,
Придёт к согласию всегда, сколь долго б не вилась.
Она есть наслаждение и игры осознания,
И клятвы все падут, чем сторона б не зареклась.

Так чудо триединства извечно проявляет
Себя среди тысяч образов, среди миллиардов душ.
И как бы грозно не звучала музыка и долго,
В конце той пьесы весь оркестр громко грянет туш!

И неразрывность эта смеётся и танцует
На глубине сердец живущих, коим нет числа.
Удары, что в груди моей стучат, созвучны ритму,

В котором дышит космос весь. Укачивание сна

Великого того рождает чудные видения,
Что шествуют по серой водной глади. То - Времени Река.
И я среди них иду, меняя облики беспечно,
Спектакль грандиозный тот не ведает конца.

В том нету беспокойства, человек, ведь даже если что-то
Пойдёт не так, и зримое исчезнет без следа -
Я всё восстановлю, покуда живо время,
Пока не найдена причина мной «откуда Я».

И даже если Ты, Творец Всея Вселенных,
Вдруг осознаешь собственное семя бытия,
И время остановится, прервав поток сознания -
Всё ж не волнуйся, ибо есть на ту возможность я.

Я беспричинна, нету мне познания!
Над мной ничто не властно. Я есть извечный дар,
Способный проявить желания любые,
Водою напоить воображения жар.

И даже если вы познаете ошибку,
Заложённую мною в Уравнении Жизни Всея,
Закончатся Пути, замрёт в изумлении...
И мига не пройдёт, как вам опять седлать коней!

Так я сама в себя без устали играю.
И так я сам в себе себя осознаю.
Так я всем бытием от века наслаждаюсь.

Так я, неузнанная Тайна Волшебства, смеюсь и хохочу.

-----продолжение закусывает хвост -----